

Observatoire ARGA

Отчёт по санкциям и комплаенсу за 2025 год

Использование AML/KYC-механизмов против предпринимателей и инвесторов из стран СНГ

Автор:

Сергей Храбрых — президент ARGA, PhD

Организация: Observatoire ARGA – подразделение по санкциям и комплаенсу

Адрес для корреспонденции: 14 rue Jacques Laffitte, Байонна, 64100

Контакты: info@argaobservatory.org

Париж, 1 ноября 2025

Оглавление

МЕТОДОЛОГИЯ.....	4
КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ.....	7
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЗОР.....	8
АНАЛИЗ ПО СТРАНАМ.....	9
ТИПОЛОГИЯ ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЙ.....	15
ПРИМЕРЫ ИЗ ПРАКТИКИ.....	17
Казахстан.....	17
Узбекистан.....	18
Россия.....	19
Кыргызстан.....	19
Азербайджан.....	20
Международные кейсы.....	20
КАРТА РИСКОВ.....	21
ТАБЛИЦА «КРАСНЫЕ ФЛАГИ».....	21
РЕКОМЕНДАЦИИ.....	22
ОФАС (США).....	22
EU DG FISMA — Sanctions & AML Unit (Еврокомиссия).....	22
FATF.....	22
Международные банки (EU/UK/US/UAE/CH).....	23
FIU стран EU/UK/UAE/CH.....	23
ВЫВОД.....	23
ИСТОЧНИКИ.....	24

КРАТКОЕ РЕЗЮМЕ

Доклад фиксирует устойчивую и системную практику злоупотребления механизмами AML/KYC в отношении предпринимателей и инвесторов из стран СНГ, при которой меры финансового контроля используются в целях, не связанных с противодействием отмыванию доходов или снижением реального финансового риска. В ряде государств региона наблюдается трансформация финансового мониторинга из инструмента защиты банковской системы в механизм административного давления, контроля над бизнесом и ограничения трансграничной экономической активности.

Злоупотребления проявляются в широком спектре практик: автоматические блокировки счетов запускаются без подтверждённых оснований; банки отказывают в обслуживании без объяснений и без доступа к процедурам обжалования; клиентам присваивается статус *high-risk* по признаку гражданства или происхождения капитала; направляются ложные или неполные FIU-запросы в зарубежные банки; возбуждаются политически мотивированные финансовые дела; активы замораживаются до проведения проверки, без установления ущерба и без связи с предикатным составом. Такие меры приводят к разрушению деловой репутации, прекращению деятельности, вынужденному отказу от активов или возвращению в страну происхождения под давлением.

Observatoire ARGGA располагает значительной эмпирической базой, сформированной на основе сопровождения предпринимателей и инвесторов из стран СНГ, включая публичные кейсы, материалы судебных процессов, переписку с банками, FIU-запросы и дела, находящиеся под соглашениями о конфиденциальности. Это позволяет фиксировать повторяющиеся сценарии, выявлять институциональные закономерности и документировать трансграничный характер таких практик.

Доклад включает:

- расширенный анализ 11 стран, демонстрирующий государственные и корпоративные модели использования AML/KYC-инструментов вне их легитимной сферы;
- типологию нарушений, включая автоматические блокировки без фактов, политизированный *risk-scoring*, *blank FIU-requests* и отказ в обслуживании по национальному признаку;
- карту рисков для банков, FIU и комплаенс-систем, отражающую степень системности и интенсивности злоупотреблений;
- блок практических кейсов (публичных и NDA), иллюстрирующих применение мер в корпоративных конфликтах, делах против инвесторов, семейных офисов, журналистов и технологических компаний;
- рекомендации для международных банков, регуляторов, FATF, OFAC, EU DG FISMA и независимых FIU, направленные на снижение риска ошибочных и политически мотивированных блокировок;
- инфографику, систематизирующую *red flags*, трансграничные маршруты давления и механизмы автоматических срабатываний.

Таким образом, доклад демонстрирует, что злоупотребление режимами AML/KYC в отношении граждан и инвесторов из стран СНГ представляет собой не локальную аномалию, а растущую транснациональную тенденцию, требующую системного международного ответа и внедрения защитных механизмов на уровне банков и глобальных регуляторов.

МЕТОДОЛОГИЯ

1. Case-based analysis: 12 реальных обезличенных кейсов бизнес-фигурантов

Анализ построен на изучении двенадцати практических кейсов, отражающих разные сценарии применения AML/KYC-мер в отношении предпринимателей и инвесторов из стран СНГ.

В рамках подхода:

- изучались хронологии событий, начиная от момента первого взаимодействия с банком до итогового статуса;
- анализировались документы: банковские уведомления, переписка, отказные письма, материалы проверок, письма FIU, юридические заключения;
- фиксировались последствия: потеря активов, отказ в обслуживании, репутационные риски, вынужденное закрытие бизнеса или переезд;
- выделены повторяющиеся триггеры: корпоративные споры, политический контекст, происхождение капитала, смена юрисдикции;
- применён структурный подход: кейсы классифицированы по типу мер (freeze, offboarding, de-risking, enhanced scrutiny).

Все данные обезличены, что обеспечивает соблюдение NDA, но позволяет сохранить аналитическую ценность и воспроизводимость выводов.

2. OSINT: FATF, Moneyval, Basel AML Index, мировые медиа, данные FIU

Использован расширенный OSINT-контур, включающий:

- страновые оценки FATF и Moneyval, особенно разделы Immediate Outcomes 3, 4 и 6 (операционная независимость, международное сотрудничество и prevent measures);
- Basel AML Index 2023–2025 для сопоставления рисков и проверки соответствия восприятию реальных показателей;
- анализ международных медиа (FT, WSJ, OCCRP, Reuters, Bloomberg) на предмет зафиксированных случаев финансового давления;

– открытые данные FIU и регуляторов (в том числе Suspicious Activity Reports, STR-динамика, правовые изменения);

– правозащитные отчёты HRW, Amnesty, Freedom House, CEPR по косвенным индикаторам политизации финансовых мер.

OSINT использовался не только как фоновый материал, но и для triangulation — сопоставления выводов с внешними независимыми источниками.

3. Financial forensic: анализ KYC/EDD-процессов и FIU-триггеров

Применена форензик-методология, ориентированная на реконструкцию логики принятия решений:

– изучение внутренних KYC/EDD-процедур банков (risk scoring, source-of-funds, source-of-wealth);

– анализ автоматических триггеров мониторинга (PEP-matching, nationality-based scoring, sanctions-shadowing alerts);

– установление момента принятия решения — на основе данных, документа или только на основании внешнего сигнала;

– выявление случаев «алгоритмического де-рискинга», когда банк снимает клиента без анализа фактов;

– оценка того, проводилась ли manual review либо freeze был автоматическим.

Такой подход позволяет отделить технические ошибки от политически мотивированных решений, а также выявить системные сбои комплаенса.

4. Cross-jurisdictional comparison: EU, UK, CH, UAE, Hong Kong

Проведено сопоставление пяти ключевых юрисдикций по параметрам:

– стандарты доказательной базы для freeze-меры (court order vs administrative signal);

– требования к FIU-запросам (описание предиката, факты, суммы, документы);

– скорость реакций и механизмов разблокировки активов;

– наличие обязательных процедур обжалования (right to review, ombudsman, financial ombud systems);

– уровень автоматизации AML-систем (high automation vs human-led screening);

– применение de-risking вместо оценки индивидуального риска.

Сравнение выявило, что юрисдикции с высокой степенью автоматизации и отсутствием обязательного second-layer review наиболее уязвимы к ложным трансграничным сигналам.

5. Double-source verification для всех аналитических выводов

Все выводы построены на принципе двойной проверки, включающем:

- сочетание документальных источников и интервью;
- сверку информации с независимыми экспертами, юристами, бывшими банковскими комплаенс-сотрудниками;
- проверку ключевых утверждений через альтернативные каналы (OSINT, судебные базы, корпоративные реестры, медиа);
- использование только тех фактов, которые подтверждены минимум двумя независимыми источниками.

Такой подход минимизирует риск ошибок, особенно в условиях ограниченной прозрачности и политизации данных.

6. Expert validation

Отдельные разделы доклада прошли экспертную верификацию:

- бывшие сотрудники международных банков (compliance/AML/EDD);
- специалисты по санкционному регулированию;
- юристы по трансграничным расследованиям и экстрадиции;
- аналитики OSINT-платформ.

Экспертная валидация позволила уточнить интерпретации, скорректировать типологию и подтвердить реалистичность выводов.

7. Ethical and confidentiality safeguards

В рамках методологии обеспечены:

- полная анонимизация персональных и корпоративных идентификаторов;
- исключение деталей, позволяющих установить личности либо юрисдикции банков;
- использование только проверяемых структурных элементов кейсов;
- отказ от включения данных, полученных из утечек или недостоверных источников.

Эти меры позволяют сохранять юридическую корректность и обеспечивать безопасность фигурантов.

КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ

AML/KYC Overblocking — чрезмерные блокировки без оснований.

Возникает, когда банки замораживают счета или отказывают в обслуживании без подтверждённых рисков, полагаясь на автоматические срабатывания и чрезмерно осторожные политики. В результате под ограничения попадают добросовестные клиенты, что ведёт к финансовым потерям и репутационному ущербу.

Jurisdictional Bias — завышенный риск из-за страны происхождения.

Клиенту присваивается статус high-risk исключительно по национальности или юрисдикции регистрации, без анализа операций и происхождения средств. Это проявляется в отказах в обслуживании и скрытой дискриминации, нарушая принцип индивидуальной оценки риска.

FIU Shadow Influence — неформальное влияние финансовой разведки.

Банки принимают решения под воздействием неофициальных сигналов FIU, которые не оформляются документально и не подлежат обжалованию. Такие предупреждения воспринимаются как обязательные и приводят к непрозрачным freeze-мерам без ответственности со стороны инициатора.

Constructed Risk File — искусственно сформированный профиль риска.

Репутация клиента становится «токсичной» из-за накопления неподтверждённых подозрений и фрагментарных данных. Даже при отсутствии нарушений восстановление статуса занимает годы, а доступ к банковским услугам остаётся ограниченным.

Corporate AML Weaponization — использование AML в корпоративных конфликтах.

Финансовый комплаенс применяется как инструмент давления между бизнес-группами: блокируются средства, останавливается деятельность компании, создаются условия для перераспределения собственности под формальным прикрытием AML-процедур.

Political AML Targeting — финансовое давление по политическим мотивам.

AML-меры используются против журналистов, НКО и предпринимателей, связанных с оппозиционными структурами. Формально они маскируются под борьбу с незаконным финансированием, но фактически служат средством изоляции и принуждения.

Crypto Mislabeling — ошибочная маркировка криптовалютных транзакций.

Транзакции в блокчейне помечаются как подозрительные без проведения chain-analysis, из-за некорректных алгоритмов и устаревших риск-меток. Это приводит к блокировке легальных активов и утрате доступа к кошелькам и стейблкоинам.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЗОР

1. AML/КУС как инструмент давления на бизнес.

Во многих странах СНГ финансовый мониторинг утратил превентивную функцию и используется для административного влияния: в корпоративных конфликтах, при перераспределении собственности, блокировке доступа к капиталу и давлении на бизнес-мигрантов. В результате AML/КУС превращается из защитного механизма в средство контроля, что приводит к утечке капитала и снижению доверия к финансовой системе.

2. Неполные FIU-запросы в международные банки.

Трансграничные уведомления часто направляются без описания предикатного состава, суммы ущерба или судебных оснований. Несмотря на отсутствие доказательств, банки в ЕС, Великобритании, Швейцарии и ОАЭ реагируют превентивными блокировками, поскольку не имеют механизмов проверки информации и доступа к материалам стороны-инициатора.

3. Автоматическая классификация клиентов как high-risk.

Во многих юрисдикциях действует упрощённый подход, при котором гражданство или связь со странами СНГ считается самостоятельным фактором риска. Это приводит к отказам в открытии счетов, внезапному offboarding и усиленным КУС-процедурам даже при прозрачной деятельности, формируя скрытую дискриминацию по происхождению.

4. Freeze до проверки и без установления ущерба.

Заморозка активов всё чаще применяется до возбуждения дела и проведения экспертизы. На практике сначала блокируются средства, а проверка начинается позже — нередко без получения доказательств. Фактические потери несут предприниматели: прекращение деятельности, срыв контрактов и утрата ликвидности.

5. Маскировка политических мотивов под экономические статьи.

Финансовые меры используются вместо прямого политического преследования и оформляются как «отмывание доходов», «иностранное финансирование» или «уклонение». Реальные триггеры связаны с критикой властей, расследовательской журналистикой, конфликтами с элитами или отказом передать активы. Такой подход позволяет применять давление через банки, формально избегая политических обвинений.

АНАЛИЗ ПО СТРАНАМ

Казахстан

В Казахстане AML-механизмы наиболее институционализированы и используются в корпоративных конфликтах и перераспределении собственности. Freeze применяется ещё до экспертиз и до возбуждения дела, что превращает блокировку активов в инструмент давления: останавливаются расчёты, срываются контракты, создаются условия для принуждения к переговорам. FIU систематически направляет blanket-запросы в банки ЕС, Швейцарии и ОАЭ без предиката и доказательств. Иностранные банки трактуют такие сигналы как high-risk и автоматически вводят freeze, усиливая трансграничные последствия.

Наибольшая концентрация случаев наблюдается в стратегических секторах: крупный бизнес и холдинги, аграрный экспорт, нефтегаз и логистика, девелопмент и коммерческая недвижимость.

Характерные сценарии:

1. запуск проверки,
2. блокировка оборотных средств,
3. остановка контрактов,
4. «урегулирование» через передачу долей или смену контроля.

Таким образом, в Казахстане сложилась устойчивая модель несостоятельного применения AML, при которой freeze используется не для защиты финансовой системы, а как механизм административного и экономического влияния.

Узбекистан

В Узбекистане AML используется как инструмент политико-экономического влияния и внутренней борьбы элит. Freeze применяется не для расследования финансовых нарушений, а для контроля над активами предпринимателей, связанных с прежними группами влияния и крупным бизнесом.

Ключевая особенность — давление на диаспорных инвесторов. Заморозки нередко вводятся за пределами страны (ОАЭ, Турция, ЕС), где размещены семейные офисы и холдинги, что фактически превращает freeze в альтернативу экстрадиции и средство принуждения к «урегулированию». FIU регулярно направляет blanket-запросы без предиката и доказательств, используя размытые формулировки («возможное обогащение», «иностранный финансирование»). Международные банки трактуют такие сигналы как high-risk и автоматически вводят freeze, что приводит к длительным блокировкам без судебных решений.

Под давление попадают: промышленность, оптовая и экспортная торговля, семейные холдинги, логистика и транспорт.

Характерные сценарии:

1. запуск проверки или медийной кампании,
2. трансграничный freeze,
3. затягивание статуса без обвинений,
4. предложение передать доли или свернуть деятельность.

Несмотря на заявления о либерализации, непрозрачность FIU и отсутствие судебного контроля создают риск закрепления таких практик. В результате AML применяется не для защиты финансовой системы, а как инструмент давления и перераспределения собственности.

Россия

В России AML/КУС приобрели наиболее политизированный характер в регионе. Финансовые меры используются не для предотвращения преступлений, а как инструмент контроля над бизнесом, медиа и гражданским обществом. Ключевая особенность — связка AML + Интерпол: freeze часто применяется параллельно с запросами о розыске, даже когда красное уведомление не подтверждено, запрос признан политически мотивированным, отсутствует правовая база.

Сам факт обращения к Интерполу становится сигналом высокого риска для банков ЕС/UK/UAE и запускает автоматические блокировки.

Отдельный механизм — использование статуса «иностранный агент» в КУС. После включения в реестр:

- банки усиливают EDD,
- возможны offboarding и отказ в обслуживании,
- freeze вводится даже без уголовного дела и предиката, что приводит к финансовой изоляции НКО, СМИ и связанных лиц.

Дополнительно фиксируются:

1. Freeze без обвинений — на стадии проверки, без экспертиз, включая зарубежные счета;
2. КУС-отказы для эмигрантов — российское происхождение капитала становится самостоятельным триггером;
3. Принудительное использование AML — меры служат давлению для возврата в РФ, прекращения расследований и контроля активов.

Характерный сценарий:

1. запуск дела или информационной кампании;
2. freeze без доказательств;
3. параллельный запрос в Интерпол;
4. ожидание «контакта»;
5. частичное снятие ограничений после достижения цели.

Итог: российская модель демонстрирует устойчивое слияние политического и финансового контроля, где AML/KYC используются как продолжение силового инструментария и средство трансграничного давления.

Кыргызстан

В Кыргызстане применение AML/KYC пока носит точечный, но нарастающий характер и переходит от отдельных эпизодов к формированию устойчивой практики давления на медиа, НКО и отдельных предпринимателей. В отличие от Казахстана и России, механизмы ещё не институционализированы, но уже проявляют признаки системности.

Freeze вводится до предъявления обвинений, особенно в отношении журналистов и расследовательских проектов, НКО с иностранным финансированием, инвесторов в инфраструктуре и энергетике.

FIU и следственные органы используют размытые основания («подозрение», «риск вмешательства»), что запускает автоматические блокировки на срок от нескольких недель до месяцев — без данных о транзакциях и ущербе.

Политический контекст влияет на KYC:

- участие в антикоррупционных расследованиях,
- публичная критика властей,
- связи с международными фондами

становятся неформальными триггерами усиленной проверки.

Для бизнеса в инфраструктуре и строительстве freeze применяется как переговорный инструмент: сначала блокируются оборотные средства, затем предлагается «урегулирование».

Хотя масштабы пока ограничены, тенденция усиливается: растёт длительность блокировок, роль FIU и снижается прозрачность обжалования. При сохранении динамики Кыргызстан может перейти к устойчивой модели контроля через AML/KYC без изменения законодательства.

Азербайджан

В Азербайджане AML используется наиболее системно и институционализировано в регионе, выполняя роль инструмента контроля над общественным пространством и экономическими ресурсами, а не предотвращения финансовых преступлений. Freeze применяется против СМИ и расследовательских проектов, правозащитных НКО, оппозиционных структур, отдельных инвесторов.

Основания обычно оформляются через статьи «контрабанда», «отмывание доходов», «незаконное предпринимательство», что позволяет избегать прямой политической квалификации и снижать внешние риски.

Последствия включают остановку деятельности, прекращение финансирования, вынужденное закрытие организаций и эмиграцию сотрудников.

Особенно значим масштаб трансграничных блокировок — через оффшорные сети, счета в Турции, ОАЭ, на Кипре и в ЕС. Обжалование крайне затруднено, поскольку:

- FIU не раскрывает оснований,
- банки ссылаются на внешние сигналы,
- судебные механизмы за рубежом не работают без доступа к материалам.

Таким образом, Азербайджан демонстрирует устойчивую модель использования АМЛ для подавления независимых акторов и перераспределения влияния, с длительными и необратимыми последствиями и выраженным трансграничным эффектом.

Таджикистан

В Таджикистане АМЛ/КУС применяется жёстко централизованно и контролируется силовыми структурами — FIU фактически не обладает независимостью. Это приводит к высокой вероятности политически мотивированных freeze-мер.

Заморозка активов используется против предпринимателей и диаспоры, особенно тех, кто ведёт бизнес за рубежом, связан с оппозиционными или эмигрантскими кругами, владеет значимыми активами.

Freeze нередко вводится до возбуждения дела и без предиката, с размытыми ссылками на «нацбезопасность». Отмена зависит не от суда, а от силовых органов.

Наибольшие риски отмечаются в секторах: строительство и инфраструктура, импорт и оптовая торговля, международная логистика, денежные переводы.

Типичные сценарии включают:

1. проверка без доказательств,
2. блокировка счетов внутри страны и предупреждения банкам за рубежом,
3. давление на семью и партнёров,
4. предложение «урегулировать» через передачу активов или возвращение.

Особенно уязвимы диаспорные предприниматели — в ЕС, Великобритании и ОАЭ фиксируются КУС-отказы и блокировки из-за высокого nationality-risk. Отсутствие обжалования и непрозрачность процедур формируют модель, в которой АМЛ используется не для борьбы с преступлениями, а как инструмент контроля над капиталом и ограничение независимых экономических акторов, создавая значимые трансграничные риски.

Туркменистан

В Туркменистане АМЛ/КУС применяется в условиях полной непрозрачности и контроля силовых структур — FIU не публикует данные и не подлежит внешнему

надзору. Freeze вводится без предиката, экспертизы и уведомления, а сроки и механизмы обжалования отсутствуют, что делает блокировки неопределёнными.

Под наибольшим риском находятся импортёры и строительные компании, лица, работающие за рубежом, представители диаспоры.

Freeze сопровождает политически мотивированные экономические дела, особенно при: потере лояльности, попытках вывода капитала, контактах с иностранными организациями.

Граждане Туркменистана сталкиваются с максимальным nationality-risk в ЕС, Великобритании и ОАЭ:

- автоматические отказы в открытии счетов,
- offboarding без объяснений,
- длительные KYC-проверки,
- блокировка переводов.

Причины — невозможность верифицировать документы, закрытая банковская система и высокая политизация экономики. Результат — финансовая изоляция и критические трансграничные риски как для предпринимателей, так и для банков, работающих с клиентами из Туркменистана.

Беларусь

В Беларуси AML-механизмы используются преимущественно в политически мотивированных делах, где финансовые меры подменяют прямые репрессии. Freeze активов применяется в отношении предпринимателей, айти-специалистов и владельцев компаний, которые участвовали в протестной активности, финансировали гражданские инициативы, связаны с независимыми медиа или НКО.

Блокировки вводятся до предъявления обвинений и сопровождаются формулировками о «возможном отмывании» или «финансировании экстремистской деятельности», без экспертиз и доказанного ущерба.

На внешнем контуре наблюдается санкционное shadowing — банки ЕС и Великобритании трактуют белорусских клиентов как автоматически high-risk из-за пересечения политических и санкционных факторов. Это приводит к:

- отказам в обслуживании и закрытию счетов,
- остановке трансграничных платежей,
- усиленным EDD-проверкам даже при прозрачных источниках средств.

Таким образом, AML в Беларуси выполняет функцию финансовой изоляции и давления, а международные банки усиливают эффект из-за высокой чувствительности к санкционным сигналам и отсутствию возможностей для независимой проверки.

Армения

В Армении система AML считается относительно стабильной и институционально выстроенной, однако внешняя среда влияет на рост KYC-ограничений. Международные банки increasingly воспринимают клиентов из Армении как повышенный риск из-за регионального контекста (СНГ-origin, пересечение потоков, миграция капитала), что приводит к:

- увеличению числа отказов в открытии счетов,
- усиленному EDD при трансграничных операциях,
- задержкам и фрагментарным блокировкам платежей.

Freeze-меры внутри страны встречаются преимущественно в налоговых спорах и корпоративных конфликтах, особенно в строительстве, IT-секторе и импорте. Основания формально экономические, а длительность блокировок обычно ограничена.

Политизация умеренная:

- точечных случаев давления на НКО и медиа немного,
- FIU сохраняет сравнительную автономию,
- судебные механизмы обжалования функционируют, хотя и не всегда эффективно.

Риски для международных банков связаны не с системными злоупотреблениями, а с внешним perception-risk, когда происхождение клиентов из региона рассматривается как фактор повышенной осторожности.

Грузия

В Грузии freeze-меры применяются точно, но заметно в делах, связанных с иностранным влиянием, расследовательской журналистикой и публичной критикой властей. Блокировки счетов могут вводиться до предъявления обвинений, что фактически создаёт форму превентивного давления без прямых репрессивных мер.

Политический контекст всё чаще влияет на KYC-процедуры:

- усиливаются проверки организаций с иностранным финансированием,
- журналисты и правозащитные проекты сталкиваются с задержками платежей и временными блокировками,
- банки могут запрашивать расширенные подтверждения происхождения средств даже при прозрачной отчётности.

FIU-запросы иногда направляются без достаточного обоснования, с общими формулировками о «риск-факторах», что приводит к избыточным реакциям со стороны банков и краткосрочным freeze-мерам.

Несмотря на отсутствие системной модели, тенденция к политизации финансового контроля усиливается, особенно на фоне роста регуляторного внимания к иностранным грантам и медийным структурам.

Молдова

В Молдове AML-инструменты активно используются в рамках антикоррупционной политики и расследований финансовых преступлений, однако наряду с легитимными мерами фиксируются политизированные кейсы и точечные freeze в корпоративных конфликтах.

Заморозка активов возможна:

- на ранних стадиях расследований,
- в спорах за контроль над компаниями,
- при изменении политического баланса влиятельных групп.

Политизация умеренная, но отдельные случаи показывают использование финансовых мер для давления на бизнес, связанный с оппозиционными структурами или медиа.

Международные банки (ЕС/УК) относятся к клиентам из Молдовы с повышенной осторожностью из-за:

- нестабильности governance,
- частой смены регуляторных правил,
- риска резких политических колебаний.

В целом система AML развивается, но уязвима к выборочному применению, особенно в условиях внутренней турбулентности.

ТИПОЛОГИЯ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЙ

1. KYC Rejection Without Grounds — отказ в обслуживании без оснований

Банк отказывается открыть счёт или прекращает обслуживание без указания причин и без выявленных нарушений.

Проявляется через:

- формальные формулировки «не соответствует внутренней политике»,

- отсутствие доступа к процедурам обжалования,
- автоматический offboarding после минимальной проверки.

Последствия — потеря доступа к финансовой системе, вынужденная смена юрисдикции.

2. Nationality-Based High-Risk Scoring — присвоение высокого риска по признаку гражданства

Клиенты из отдельных стран автоматически классифицируются как high-risk независимо от операций и источника средств.

Характерные признаки:

- усиленный EDD только из-за паспорта,
- отказ в onboarding без анализа транзакций,
- закрытие счетов при отсутствии подозрительных операций.

Нарушает принцип индивидуальной оценки и ведёт к скрытой дискриминации.

3. Freeze Before Verification — замораживание активов до проверки

Блокировка счетов применяется:

- до возбуждения дела,
- до экспертизы,
- без подтверждённого ущерба.

Схема: сначала freeze → потом проверка → доказательства не появляются, но ущерб остаётся.

Используется как инструмент давления в спорах и расследованиях.

4. FIU Shadow Requests — неформальные запросы финансовой разведки

FIU воздействует на банки без официальных процедур через:

- устные предупреждения,
- «информационные сигналы»,
- неполные уведомления без предиката.

Банки воспринимают такие сигналы как обязательные, что приводит к непрозрачным блокировкам, не подлежащим обжалованию.

5. Corporate AML Weaponization — использование AML в корпоративных конфликтах

AML-процедуры применяются для давления между бизнес-группами.

Сценарии включают:

- инициирование проверок для остановки бизнеса,
- freeze оборотных средств перед переговорами,
- принуждение к передаче долей или смене контроля.

Формально выглядит как финансовая проверка, фактически — инструмент захвата.

6. Crypto Mislabeling — ошибочная маркировка криптотранзакций

Транзакции блокируются без chain-analysis из-за:

- автоматических алгоритмов,
- «грязного» адреса в глубине цепочки,
- устаревших или некорректных баз риск-меток.

В результате замораживаются законные активы, особенно в USDT/ETH-операциях и P2P-платформах.

7. Political AML Targeting — финансовое давление по политическим мотивам

AML используется против:

- журналистов и расследовательских проектов,
- НКО и правозащитников,
- предпринимателей, связанных с оппозицией,
- эмигрантов и диаспорных инвесторов.

Финансовые меры маскируют политическое преследование под экономические основания, создавая эффект «законной» изоляции.

ПРИМЕРЫ ИЗ ПРАКТИКИ

Казахстан

KZ-1 — агросектор; freeze до экспертиз; мотив — перераспределение контроля.

Freeze введён на этапе налоговой проверки без финансово-экономической экспертизы. Заблокированы оборотные средства компании, экспортирующей зерно. В результате:

- остановлены поставки и логистика,
- сорваны контракты с зарубежными покупателями,
- банк отказался снимать блокировку без сигнала FIU.

Через 9 месяцев владельцу предложено «урегулирование» — частичная передача корпоративного контроля. Дело закрыто за отсутствием состава, но бизнес потерян.

KZ-2 — недвижимость; KYC-отказ в ЕС после FIU-запроса; мотив — корпоративный конфликт.

Собственник девелоперской группы получил отказ в продлении обслуживания в европейском банке после blanket-запроса FIU Казахстана без предиката. Банк сослался на «невозможность продолжения отношений».

Последствия:

- блокировка залоговых резервов,
- прекращение финансирования проекта,
- вынужденная переуступка долей партнёрам.

Узбекистан

UZ-1 — диаспорная семья; freeze в UAE; FIU-запрос без предиката.

Заморозка активов семейного офиса в ОАЭ инициирована запросом FIU Узбекистана с общей формулировкой «возможное незаконное обогащение».

Особенности:

- отсутствие суммы ущерба и описания транзакций,
- невозможность получить копию запроса,
- блокировка длилась 11 месяцев.

Freeze снят после отказа регулятора ОАЭ признать запрос обоснованным.

UZ-2 — промышленный инвестор; блокировка в ЕС; мотив — конфликт элит.

Иностранский счет владельца производственного комплекса заблокирован в ЕС после медийного конфликта между узбекскими группами влияния. FIU не представила

доказательств, но банк оставил freeze в силе до «официального разъяснения», которое не поступило.

Итог — инвестор продал активы под давлением.

Россия

RU-1 — предприниматель; freeze + Интерпол; мотив — возврат активов.

Сразу после возбуждения дела российские органы направили запрос в Интерпол и инициировали freeze в ЕС.

Факты:

- красное уведомление не подтверждено,
- банк заблокировал счета из-за «высокого риска»,
- дело прекращено спустя год.

Доступ к активам восстановлен частично — остатки средств недоступны из-за отсутствия подтверждений от РФ.

RU-2 — IT-инвестор; KYC-отказ в УК; связь с «иноагентами» партнёров.

Британский банк отказал в обслуживании после проверки публичных связей инвестора с партнёрами, признанными «иностранными агентами» в РФ.

Последствия:

- закрытие корпоративного счёта,
- блокировка выплат сотрудникам,
- вынужденная смена юрисдикции.

Кыргызстан

KG-1 — журналисты; freeze до предъявления обвинений.

Блокировка личных счетов группы расследователей введена на основании «риска финансирования незаконной деятельности».

Особенности:

- обвинения не предъявлены,
- freeze длился более 6 месяцев,

– редакция утратила финансирование и закрыла два проекта.

KG-2 — предприниматель; заморозка оборотных средств; мотив — контроль проекта.

Freeze применён во время спора за инфраструктурный контракт. Заблокированы платежи подрядчикам, что привело к остановке работ.

После передачи доли местным партнёрам ограничения сняты в течение 2 недель.

Азербайджан

AZ-1 — экспортный инвестор; freeze после расследований коррупции.

Через 10 дней после публикации материалов о госзакупках заблокированы корпоративные счета. Формально — «подозрение в отмывании».

Результат:

- приостановка экспортных операций,
- вызовы на допросы,
- частичная разблокировка без объяснений.

AZ-2 — фонд; блокировка грантов; мотив — подавление правозащитной деятельности.

Freeze применён к зарубежным счетам фонда, работающего с политзаключёнными.

Последствия:

- прекращение программ,
- увольнение персонала,
- невозможность оспорить меры без доступа к FIU-запросу.

Международные кейсы

INT-1 — предприниматель СНГ; FIU-запрос → freeze в ЕС/СН; доказательства отсутствуют.

Европейский банк заморозил средства после запроса из СНГ с формулировкой «возможное уклонение».

После проверки и отсутствия подтверждений freeze снят.

Итог — репутационный ущерб и срыв сделки.

INT-2 — crypto-инвестор; ошибочный USDT-триггер; разблокировка после chain analysis.

Платформа заблокировала транзакции из-за «грязного» адреса в глубине цепочки без анализа.

Независимый отчёт подтвердил легальное происхождение средств — freeze снят.

Потери — задержка 3 месяца и упущенная прибыль.

КАРТА РИСКОВ

Страна	Риск для банков	Риск для FIU	Типы схем	Уровень
Россия	CRITICAL	CRITICAL	1–7	Strongly Systemic
Казахстан	VERY HIGH	HIGH	1,3,4,5	Systemic
Азербайджан	VERY HIGH	VERY HIGH	1,2,3,5,7	Systemic
Узбекистан	HIGH	VERY HIGH	1,2,3,5,7	Systemic
Беларусь	HIGH	VERY HIGH	1–5	Systemic
Таджикистан	HIGH	VERY HIGH	1–4,7	Systemic
Туркменистан	VERY HIGH	VERY HIGH	1–3	Opaque Systemic
Кыргызстан	MEDIUM	MEDIUM	1,3,5	Partially Systemic
Грузия	MEDIUM	MEDIUM	1,4,5	Mixed
Молдова	MEDIUM	MEDIUM	1,3,4	Reforming
Армения	MEDIUM	LOW	3,4	Stable with External-Risks

ТАБЛИЦА «КРАСНЫЕ ФЛАГИ»

№	Red Flag	Суть
1	KYC Rejection Without Grounds	отказ без объяснений
2	Nationality-Based Risk	риск из-за паспорта
3	Freeze Before Verification	freeze до проверки
4	FIU Shadow Requests	запросы без предиката
5	Corporate AML Weaponization	AML в рейдерстве
6	Crypto Mislabeling	ошибочные crypto-флаги
7	Political AML Targeting	политическое преследование

РЕКОМЕНДАЦИИ

OFAC (США)

Цель: предотвращение использования санкционных и AML-механизмов для политического давления.

Рекомендуемые меры:

- **second-layer AML analysis** — обязательная повторная проверка всех запросов из стран СНГ перед любыми ограничительными действиями;
- **отказ от реакций без предикатного состава** — freeze и блокировки не должны применяться при отсутствии описания преступления, суммы ущерба и подтверждённых данных;
- введение категории риска **PMAF-risk (Politically Motivated Asset Freezing)** в аналитические модели;
- уведомление банков о недопустимости автоматических блокировок на основании внешних сигналов без проверки.

EU DG FISMA — Sanctions & AML Unit (Еврокомиссия)

Цель: снижение уязвимости европейских банков к трансграничным злоупотреблениям.

Рекомендуемые меры:

- **классификация FIU ряда стран СНГ как high-risk sources**, если запросы не содержат фактов и предикатов;
- обязательное **описание предикатного состава и финансового ущерба** при подаче FIU-запросов;
- внедрение механизма **expert screening** до передачи сигналов в банки;
- выпуск разъяснений для банков об отсутствии обязанности реагировать на blanket-запросы.

FATF

Цель: отражение политически мотивированных злоупотреблений в глобальных стандартах.

Рекомендуемые меры:

- интеграция индикатора «**AML/KYC misuse**» в страновые оценки, особенно в Immediate Outcomes 3 и 6;

- обязательный учёт **политического контекста** при анализе предикатных составов;
- требование **chain-analysis** для криптовалютных дел перед применением freeze;
- подготовка отдельного **типологического отчёта** о злоупотреблении AML в политических целях.

Международные банки (EU/UK/US/UAE/CH)

Цель: снижение риска ошибочных блокировок и финансовой дискриминации.

Рекомендуемые меры:

- внедрение **CIS Enhanced Due Diligence Protocol** — специального стандарта проверки клиентов из СНГ;
- учёт **политического контекста** как обязательного фактора при принятии решений, а не только транзакционных данных;
- отказ от исполнения **blanket-запросов** без предикатов и документов;
- обязательный **manual review** перед применением freeze.

FIU стран EU/UK/UAE/CH

Цель: предотвращение автоматического транзита ложных сигналов.

Рекомендуемые меры:

- требование **доказательств ущерба и описания фактов** перед пересылкой запросов в банки;
- отказ от обработки **неполных и обобщённых запросов** («possible enrichment», «risk signal»);
- внедрение независимого **analysis chain**, позволяющего проверять обоснованность запросов из третьих стран;
- публикация статистики отказов и возвратов как меры прозрачности.

ВЫВОД

Анализ демонстрирует, что злоупотребление механизмами AML/КУС в странах региона перестало быть единичным явлением и приобрело устойчивый трансграничный характер. Ложные или неполные сигналы, исходящие от национальных FIU, приводят к автоматическим блокировкам в ЕС, Великобритании, ОАЭ и Швейцарии — даже при отсутствии предикатного состава, подтверждённого ущерба или судебных решений. В результате финансовые инструменты, изначально предназначенные для борьбы с

отмыванием доходов, используются как средство давления на предпринимателей, инвесторов, журналистов и гражданский сектор.

Системная уязвимость заключается в том, что международные банки и регуляторы не обладают механизмами фильтрации таких сигналов, а автоматизация комплаенса усиливает эффект: одно необоснованное уведомление способно вызвать длительные и необратимые последствия — freeze активов, offboarding, разрушение бизнеса и вынужденную миграцию.

Таким образом, требуется создание международной системы фильтрации и верификации ложных AML/KYC-триггеров, включающей:

- обязательную проверку предикатного состава перед передачей запросов;
- отказ от обработки blanket-уведомлений;
- независимый second-layer review в странах назначения;
- учёт политического контекста при оценке риска;
- публикацию статистики отклонённых запросов.

Без внедрения таких механизмов финансовая архитектура остаётся подверженной инструментализации, а трансграничные freeze-меры продолжают выполнять роль скрытого репрессивного инструмента под видом законного комплаенса.

ИСТОЧНИКИ

1. Basel AML Index, <https://index.baselgovernance.org/>.
2. EBA, EBA/Op/2022/01, Opinion of the European Banking Authority on ‘de-risking’, 5 January 2022, https://www.eba.europa.eu/sites/default/files/document_library/Publications/Opinions/2022/Opinion%20on%20de-risking%20%28EBA-Op-2022-01%29/1025705/EBA%20Opinion%20and%20annexed%20report%20on%20de-risking.pdf.
3. EBA, Amending Guidelines on ML/TF risk factors, 22 August 2023, <https://www.eba.europa.eu/publications-and-media/press-releases/eba-issues-guidelines-challenge-unwarranted-de-risking-and>.
4. EBA, Guidelines on policies and controls for the effective management of ML/TF risks when providing access to financial services, 22 August 2023, <https://www.eba.europa.eu/publications-and-media/press-releases/eba-issues-guidelines-challenge-unwarranted-de-risking-and>.